

Историческая память в Германии и оккупационная политика германского вермахта в Белоруссии в 1941-1944 гг.

(Статья прочитана в виде доклада на Круглом столе в Институте Истории Академии наук Республики Беларусь в ноябре 2012 года, а также опубликована на сайте Центра изучения внешней политики и безопасности: ru.forsecurity.org/istoricheskaya-pamyat-v-germanii-i-okkupacionnaya-politika-germanskogo-vermahta-v-belorussii-v-1941)

Историческая память в Германии, искренний, самокритичный и во многом беспощадный анализ событий 1933-1945 гг., пользуется в Европе и в мире заслуженным уважением. Начиная с массовых студенческих протестов 1968 г., германское общество проделало значительный путь и сумело сформировать не только стойкое антифашистское большинство, отрицающее нацизм и тоталитаризм как явления, но и создать уникальную систему исторического просвещения. В школах уделяется большое внимание Второй мировой войне. В стране функционируют финансируемые государством земельные и федеральный Центры политического просвещения, в котором можно бесплатно посетить семинар или за символическую сумму в несколько евро получить литературу и видеофильмы об истоках, развитии и падении нацизма. На месте бывших концлагерей созданы мемориальные комплексы, управляемые либо государственными фондами, либо частными объединениями, получающими значительное финансирование из бюджета федеральной земли. Наконец, по данным Фонда Бертельсмана, по состоянию на 2010 г. не менее 900.000 человек на общественных началах с той или иной интенсивностью работали в объединениях граждан, проводящих как долгосрочные проекты, так и краткосрочные антифашистские акции. (В качестве примера долгосрочной инициативы можно привести проект «Stolperstein» («Камень преткновения»): установка в брусчатке возле домов, в которых проживали депортированные евреи, камней с именем и датой рождения/смерти жертвы Холокоста. Камни установлены таким образом, что об них можно буквально легко споткнуться и невольно обратить внимание.) Тем не менее, в коллективной исторической памяти немецкого народа имеются «белые пятна». Преимущественно они касаются «жертв войны на Востоке», 27 млн. граждан СССР, погибших во Второй мировой войне. Эта цифра формально присутствует в германских учебниках истории и в исследованиях ученых. Однако, пока отсутствует массовое осмысления масштабов этой трагедии, ее роли в судьбе каждой семьи на постсоветском пространстве. Историк Петер Ян приходит в развернутой статье в газете «Ди Цайт» к такому выводу: «Без четкого представления масштабов, без упоминания фактов и количества жертв, мы не поймем, чем был национал-социализм, и не поймем наших русских соседей в Европе».

Похожая ситуация складывается с пониманием и осознанием жестокости оккупационной политики германского вермахта в Белоруссии в 1941-1944 гг. В историографии ФРГ преступления вермахта, СС, СД и айнзатцгрупп на территории БССР весьма хорошо изучены. Достаточно назвать имена таких историков как Кристиан Герлах и Пауль Коль. Однако результаты исследований не выходят за пределы кабинетов ученых и страниц специальных журналов. В общественном сознании они по-прежнему не присутствуют либо внимание фокусируется на Холокосте в Белоруссии, а не на глобальной трагедии всего населения республики, вне зависимости от национальной принадлежности. Особенно характерно это видно на примере официальной исторической памяти германского государства. Ежегодно, 27 января, в годовщину освобождения концлагеря Аушвиц, в

Германии отмечается День памяти жертв национал-социализма. Наряду с памятными мероприятиями проходит торжественное заседания Бундестага. Выступает президент парламента. Его речь традиционно посвящена одному из аспектов трагедии народов Европы во Второй мировой войне. В прошлом, 2011 г., речь президента Ламберта в значительной части была посвящена жертвам нацизма в бывшем СССР. Впервые в зале присутствовали двое представителей Беларуси, которых господин Ламберт поприветствовал лично. Но и в этом случае выступление было построено на тезисах общего характера. О трагедии конкретно на территории Белоруссии не было сказано ни слова.

Второй пример. В центральном берлинском районе Шенеберг, на площади Кайзера Вильгельма, в годы нацистского господства находился сборный пункт для отправки немецких евреев в лагеря массового уничтожения. На этом месте установлена мемориальная стела со словами «Места ужаса, которые мы не должны никогда забыть» и отдельными табличками с названиями нацистских концлагерей. Несмотря на то, что концлагерь Тростянец на территории БССР был третьим по количеству уничтоженных евреев Берлина, табличка с названием этого лагеря долгое время отсутствовала. Руководство района и города отказывалось принимать во внимание аргументы общественных деятелей. Только в результате многочисленных усилий удалось добиться установки данной таблички.

На мой взгляд, можно назвать следующие причины этого явления:

1. Неготовность германского общества открыто обсуждать данную проблематику.
2. Отсутствие лоббистской деятельности в общественно-информационном поле Германии. Как белорусское государство, так и общественные институты Республики Беларусь предпринимают, по моему скромному мнению, недостаточно усилий для организации публикаций в германской прессе, памятных вечеров и иных мероприятий, призванных информировать о вторжении германских войск на территорию Белоруссии, оккупационной политике и карательных акциях против мирного населения, в частности на отдельных примерах, таких как Освейская трагедия. Думаю, вполне возможно на основании исторических фактов и экспертной оценки ставить вопрос о геноциде белорусского народа в период 1941-1944 гг. Для этого необходимы совместные усилия элит и общества, консолидированные выступления на международной арене. В качестве позитивных примеров можно привести позицию Государства Израиль касательно памяти о Холокосте в Европе, а также (если отойти от тезиса о геноциде) последовательные усилия правительств Франции и Нидерландов, которые не «позволяют забыть» элитам и обществу Германии об оккупационной политике вермахта в Западной Европе.
3. Малым количеством германо-белорусского партнерства на уровне неправительственных организаций, если сравнивать с другими странами СНГ, в том числе и с учетом населения и размеров постсоветских государств.
4. Политической ситуацией в современной Европе. В германских СМИ, если можно так выразиться, не принято писать о Беларуси в позитивном либо сочувственном ключе. Внимание фокусируется на критике нынешних политических реалий в стране.

Теперь мне хотелось бы рассказать о тех усилиях, которое предпринимает наше берлинское общественное объединение КОНТАКТЫ в «белорусском направлении». Организация была основана в 1990 г., через четыре года после Чернобыльской катастрофы, поэтому по понятным причинам первично в центре нашего внимания находились темы экологии. Но довольно быстро экологические темы отошли на второй план в сравнении с огромной по своей значимости и страшной темой войны. Друг нашего объединения, берлинский публицист и историк Пауль Коль написал книгу «Я удивляюсь, что еще жив» о политике массового уничтожения, которую нацисты применяли в годы войны в Белоруссии. Впечатления Пауля стали отправной точкой для организации наших многочисленных тематических поездок в современную Беларусь, компактными группами в составе 10-16 человек. Мы комбинировали путешествие на поезде и автобусе, побывали в Минске, Бресте,

Витебске, других городах и селах многострадальной белорусской земли. Участниками поездки были люди самых разных возрастов: молодежь, среднее поколение детей войны, а также бывшие солдаты вермахта, часть из которых в 1941-1944 гг. воевала в Белоруссии и/или находилась на ее территории в составе оккупационных сил. Важное место в программе каждой поездки занимало как посещение мемориальных комплексов, памятных мест и музеев, так и живое общение с белорусскими ветеранами войны, участниками партизанского движения, бывшими узниками гетто и концлагерей, политиками и общественными деятелями. Мы не раз встречались с молодежью в школах и ВУЗах, вели откровенные беседы о прошлом и настоящем. Позднее география поездок была расширена на страны Балтии. Каждой поездке предшествовала подготовительная встреча, а после завершения путешествия проводился итоговый семинар. Этот долгосрочный проект стал стартом многих наших последующих начинаний в Беларуси. Мы пришли к выводу, что наряду с историко-просветительской деятельностью необходимо оказывать материальную и моральную помощь пострадавшим от нацизма. Первыми выплаты из фонда частных пожертвований простых немцев получили бывшие советские военнопленные, представители самой крупной группы пострадавших от нацизма, не получивших компенсационных выплат из Германии. Далее в рамках проекта осуществлялось и продолжает осуществляться оказание помощи особо нуждающимся жителям Беларуси, побывавшим в годы войны в немецком плену, которые не в состоянии из собственных средств оплатить дорогостоящие медикаменты, операции, ремонт жилых помещений или приобретение бытовой техники. В текущем году мы начали регулярные выплаты пострадавшим из сожженных белорусских деревень. Для нас важно, что эта группа пострадавших от нацизма относится к т.н. забытым жертвам, наряду с бывшими советскими военнопленными, евреями из непризнанных гетто, принудительными рабочими, трудившимися на оккупированных территориях.

Об авторе: Дмитрий Стратиевский, историк и политолог, живет и работает в Германии. Автор публикаций о Второй мировой войне, принимает участие в ряде исследовательских проектов, связанных с новейшей историей Европы.